

**ЖУРНАЛИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
ЖУРНАЛ Н.А. БЕРДЯЕВА «ПУТЬ»**

Выполнила: Скугарова Алина

Журналистика русского зарубежья – журналистика эмиграции

Октябрьская революция и Гражданская война вызвали огромную эмиграционную волну: Россию покинуло более двух миллионов человек. По политическим причинам уезжали активные противники советской власти, воевавшие в Белой армии, а также пассивные противники большевиков, не принявшие революцию. После 1917 года пришлось закрывать границы, приравнивая эмиграцию к измене Родине.

К декабрю 1924 г. только в Германии оказалось около 600 тыс. эмигрантов, во Франции – около 400 тыс., в Манчжурии более 100 тысяч. Русские эмигранты к 1924 обосновались в 25 государствах, не считая Америки.

Прибытие русских эмигрантов, Париж, 1917 год

* **Эмигра́ция** (от лат. *emigro* — «выселяюсь») — переселение из одной страны в другую по экономическим, политическим, личным обстоятельствам.

Может считаться явлением такого же порядка, что и расселение, и колонизация.

«Мы не в изгнании, а в послании» (Зинаида Гиппиус)

Русские эмигранты считали изгнание временным, а послание заключалось в том, чтобы рассказывать миру о зле коммунизма, которому множество русских людей отчаянно сопротивлялось, и предупреждать о его опасности для всего мира. Они хотели заниматься духовным и культурным творчеством в условиях свободы. Для этого было необходимо сохранить в эмигрантской среде основные национальные ценности – язык, культуру и ее носителей, образованных и свободных русских людей.

“Главные вожаки большевизма – к России никакого отношения не имеют и о ней меньше всего заботятся. Они ее не знают – откуда? В громадном большинстве не русские, а русские – давние эмигранты. Но они нащупывают инстинкты, чтобы их использовать в интересах... право не знаю точно, своих или германских, только не в интересах русского народа”

(отрывок из: “Язвительные заметки о Царе, Сталине и муже”. Зинаида Гиппиус)

Гиппиус Зинаида Николаевна.

Русские эмигранты в Париже

Православный храм в Париже — центр эмиграции россиян после революции, 1920-е.

Почему одним из направлений эмигрантов стал Париж?

Хемингуэй не зря назвал Париж “праздником, который всегда с тобой”. Жизнь здесь была сытой, спокойной, благополучной и веселой.

Так же после мировой войны Франция, которая понесла не малые потери, нуждалась в рабочей силе, а использовать на черной работе эмигрантов из России это, как выразился один из французских министров, лучше, чем завозить негров из Сенегала.

Париж стал столицей России номер два. Здесь расположились руководящие органы большинства партий, здесь выходили самые многотиражные газеты на русском языке.

Русские беженцы, которые обосновались в Париже, в целом повлияли на формирование французского общественного мнения о «русской эмиграции» — как об эмиграции элит. Причиной тому стало значительное сосредоточение в рядах русских беженцев представителей политических и социальных элит царской России, деятелей искусства, интеллектуалов. Среди них был русский религиозный и политический философ Николай Александрович Бердяев.

Бердяев Николай Александрович и эмиграция

Дважды подвергался арестам. Первый раз оказался арестован в ходе разбирательства по делу Тактического центра – политического объединения, ведущего контрреволюционную деятельность. (Бердяев несколько раз выступал на его собраниях с докладами о перспективах революции в России).

Второй раз был арестован и обвинен в антисоветской деятельности и пропаганде. Решением Политбюро и ВЦИК был вынесен приговор: выслать за пределы страны бессрочно.

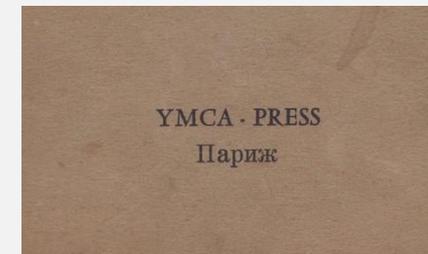
Эмигрировать не хотел, писал письма Ленину с просьбой о помиловании – ответа не получил.

Два года провел в Германии, затем в 1924 году переехал во Францию.

Во Франции написал 15 крупных произведений таких как «Смысл творчества», «Философия свободного духа», «О рабстве и свободе человека», «Царство Духа и Царство Кесаря».

Был активным участником множества организаций, созданных русскими эмигрантами.

В ноябре 1924 года под председательством Бердяева в Париже открылась Религиозно-философская академия, тогда же он занял кресло редактора издательства YMCA-Press.

В мае 1925 года было принято решение об издании модернистского журнала Николая Бердяева «Путь». За выход журнала сделали ответственным Религиозно-философскую академию, которую финансировала та же YMCA.

Ответственным за журнал можно считать YMCA-Press, так как это издательство предоставляет в распоряжение журналу свой персонал, свои средства публикации и распространения».

Николай Бердяев заверил, что все авторы журнала стремятся к *«творческой реформе внутри православной Церкви в противовес наиболее реакционному православию»*.

* **YMCA-Press** - или **ИМКА-Пресс** — издательство русской книги под покровительством международной христианской ассоциации молодёжи YMCA. (Целями программ YMCA являются укрепление нравственного и физического здоровья людей, объединение их для общественно-полезной деятельности, воспитание уважения к общечеловеческим ценностям)

Журнал «Путь»

Журнал «Путь», « орган русской религиозной мысли» выходил три раза в год на русском языке в Париже с 1925 г. по 1940 г., будучи изданием Религиозно-философской академии, которую возглавлял философ Николай Бердяев.

Всего вышел 61 номер, каждый тиражом 1000—1200 экземпляров. Включал статьи 127 авторов.

Среди постоянных авторов «Пути» следует назвать: *С.Н. Булгакова, В.Н. Ильина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, С.Л. Франка.*

“«Путь» объединяет все литературные и научные христианские силы эмиграции за исключением обскурантистского крайне правого крыла, враждебного по отношению к любой мысли вообще”.

(Доклад о деятельности РФА 30 апреля 1933 года. Автор: Н.А. Бердяев).

* РФА – Религиозно-философская академия

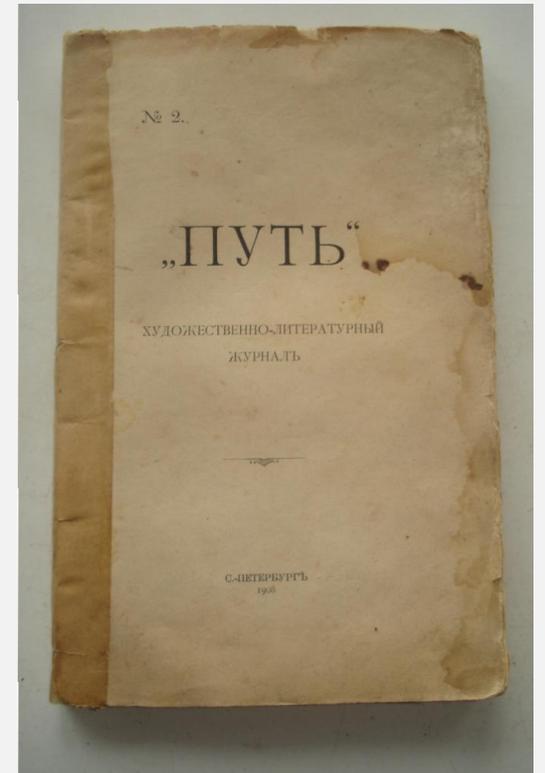

первая страница первого номера журнала.
сентябрь 1925 г.

Н.А. Бердяев признавал, что его журнал является модернистским, и утверждал:

“В принципе защита “модернизма” есть защита жизни, движения, творчества, свободы, мысли. Я бы хотел, чтобы “Путь” был в этом смысле “модернистическим” органом, и боюсь, что он недостаточно “модернистичен”.”

Журнал относился к толстому типу издания. «Толстый» журнал представляет собой эстетически структурированное целое. Он состоит из различных продуктов авторской деятельности: художественных произведений, критических заметок, научных и документальных работ.

Содержанием своих публикаций «Путь» радикально отличался от традиционных «толстых» журналов. Это было чисто интеллектуальное богословско-философское периодическое издание, включающее, наряду с академическими богословскими статьями, религиозную публицистику, эссе, письма, мемуары и рассказы для детей.

Внутри каждого номера материал делился не по рубрикам и разделам, а по авторам и темам:

№ 2.	ЯНВАРЬ 1926.	№ 2.
СОДЕРЖАНИЕ.		
1. <i>Н.</i> — О русской Церкви (письмо изъ Россіи).	8. <i>Л. Зандеръ.</i> — Изъ религиозной жизни русской молодежи. а) Съездъ въ Аржеронгъ. в) Съездъ въ Хоповъ.	
2. <i>Н. Лосскій.</i> — Вл. Соловьевъ и его преемники въ русской религиозной философіи.	9. <i>Самуэль Кавертъ.</i> — Путь къ истинной международной Церкви (По поводу Стокгольмской конференціи)	
3. <i>Н. Бердяевъ.</i> — Спасеніе и творчество (Два пониманія христіанства).	10. <i>Л. Карсавинъ.</i> — Отвѣтъ на статью <i>Н. А. Бердяева</i> объ евразійцахъ.	
4. <i>Прот. С. Булгаковъ.</i> — Очерки ученія о Церкви. Обладаетъ ли православіе внѣшнимъ авторитетомъ догматической непогрѣшительности?	11. <i>Г. В. Флоровскій.</i> — «Окамененное безчувствіе» (по поводу полемики противъ евразійцевъ).	
5. <i>А. Ремизовъ.</i> — Московская пчела.	12. <i>Письмо евразійцевъ П. Сувчинскаго, Л. Карсавина, П. Савицкаго, Кн. Н. С. Трубецкаго, Г. Флоровскаго, Вл. Ильина и отаць Кн. Г. Н. Трубецкаго.</i>	
6. <i>Ж. Маритэнъ.</i> — Метафизика и мистика.	13. <i>Эли Эльсонъ.</i> — Безуміе и вѣра.	
7. а) <i>Засѣданіе Религіозно-Философской Академіи, посвященное памяти Вл. Соловьева.</i> б) <i>В. Сперанскій.</i> — Четверть вѣна назадъ (памяти Вл. Соловьева).	14. <i>С. Франкъ.</i> — Мистическая философія Ровенцвейга.	
	15. <i>В. Зеньковскій.</i> — Delacroix. La religion et la foi и др. книги.	
	16. <i>Н. Лосскій.</i> — Преподобный Сергій Радонежскій и Серафимъ Саровскій (по поводу книги Б. Зайцева и Вл. Ильина).	

Le Gérant: Vicomte Hotman de Villiers.
Библиотека "Руниверс"

Цѣна 3-го номера: долл. 0,70.		
Подписная цѣна — въ годъ долл. 2,25 (4 книги). Подписка принимается въ конторѣ журнала.		
№ 3.	МАРТЪ-АПРѢЛЬ 1926.	№ 3.
СОДЕРЖАНИЕ.		
1. <i>Н. Бердяевъ.</i> — О духовной буржуазности.	9. <i>Кн. Гр. Трубецкой.</i> — Памяти кардинала Мерсье.	
2. <i>Н. Лосскій.</i> — Преемники Вл. Соловьева.	10. <i>Н. Клепининъ.</i> — Братство и пути православнаго студенческаго движенія.	
3. <i>Л. Карсавинъ.</i> — Апологетическій этюдъ.	11. <i>А. Петровъ.</i> — Письмо монархиста въ редакцію журнала «Путь» и <i>Н. Бердяевъ.</i> — Отвѣтъ на письмо монархиста.	
4. <i>В. Зеньковскій.</i> — Автономія и теономія.	12. <i>Н. Бердяевъ.</i> — О д'Эрбиньи о религиозномъ образѣ Москвы въ октябрѣ 1925 г.	
5. <i>Протоіерей С. Четвериковъ.</i> — Путь умнаго дѣланія и духовнаго трезвенія.	13. <i>Н. Арсеньевъ.</i> — Объ избыточествующей жизни (Мистика и Церковь).	
6. <i>В. Эккертсдорфъ.</i> — Николушка.	14. <i>Собраніе Православныхъ, католиковъ и Протестантовъ въ Парижѣ.</i>	
7. <i>Б. Вышеславцевъ.</i> — Парадоксы коммунизма.	15. <i>Русская религиозная мысль на нѣмецкомъ языкѣ.</i>	
8. <i>С. Оллардъ.</i> — Англо-католичество.	16. <i>Книги Вл. Соловьева.</i>	

Le Gérant: Vicomte Hotman de Villiers.
Библиотека "Руниверс"

К началу 1930-х годов, когда члены редакции наладили тесные связи с европейскими мыслителями, журнал превращается в платформу для интеллектуальных дебатов. Примечательно то, что Н. Бердяев предоставлял страницы издания всем желающим, вне зависимости от его идеологических воззрений. Он отмечал, что «журнал “Путь” объединил все наличные интеллектуальные силы, за исключением течений явно обскурантных и злобно реакционных.

“Путь” не был боевым органом, он лишь давал место для творческих проявлений мысли на почве православия»

В частности, в это время (начало 1930-х) на страницах журнала находит свое отражение полемика Бердяева с Флоровским по евразийскому вопросу.

ЕВРАЗИЙЦЫ.

(«Евразийский Временник». Книга Четвертая. Берлин 1925 г.)

Евразийцы выступили шумно и самоуверенно, с большими претензиями на оригинальность и на открытие новых материков. Недостатки обычные для молодых и боевых направлений, — они не могут произрастать в скромности. Идеи евразийцев нужно оценивать не только по существу, сколько по симптоматическому их значению. Сами по себе идеи эти мало оригинальны*, они являются воспроизведением мыслей старых славянофилов, Н. Данилевского (Н. Данилевского в особенности), в которых мыслителей начала XX века, (так типичным евразийцем по настроению был В. Ф. Ориг). Но у евразийцев современных есть новая настроенность, есть молодой задор, есть не подавленность революцией, а пореволюционная бодрость, и им нельзя отказать в талантливости. Они улавливают какое-то широко распространенное настроение русской молодежи, пережившей войну и революцию, идеологически облагораживают «правые» инстинкты. Их идеология соответствует душевному укладу нового поколения, в котором стихийное национальное и религиозное чувство не связано с сложной культурой, с проблематикой духа. Евразийство есть прежде всего направление эмоциональное, а не интеллектуальное, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на прошедшую катастрофу. Такого рода душевная формация может обернуться русским фашизмом.

Хотелось бы прежде всего отметить положительную сторону евразийства. Евразийцы — не вульгарные реставраторы, которые думают, что ничего особенного не произошло и все скоро вернется на свое прежнее место. Евразийцы чувствуют, что происходит серьезный мировой кризис, что начинается новая историческая эпоха. Характер этого кризиса они не совсем верно себе

* Оригинальна только туранско-татарская концепция русской истории у кн. Н. С. Трубецкого.

представляют, полагая, что существо его заключается в разложении и конце романско-германской, европейской цивилизации (старый, традиционный мотив славянофильствующей мысли). Но заслуга их в том, что они остро чувствуют размеры происшедшего перелома и невозможность возврата к тому, что было до войны и революции. Евразийцы решительно провозглашают примать культуру над политикой. Они понимают, что русский вопрос сейчас есть прежде всего вопрос духовно-культурный, а не политический вопрос. Утверждают это сознание в русской эмигрантской среде есть очень важная и насущная задача. Отношение евразийцев к Западной Европе превратно и ложно и подобное отношение заслуживает наименования азиатства, а не евразийства. Но они верно чувствуют, что Европа перестает быть монополистом культуры, что культура не будет уже исключительно европейской, что народы Азии вновь войдут в поток мировой истории. Эта мысль между прочим с особенной настойчивостью высказывалась пишущими эти строки. Мысль эта очень важна, как противоядие тем реакционным течениям, которые думают найти выход из русской катастрофы в помощи «буржуазной» Европы. Евразийцы стихийно, эмоционально защищают достоинство России и русского народа против того поругания, которому он предается ныне и русскими людьми и людьми Запада. Верхний слой русского общества, пораженный революцией, согласен денационализироваться и перестать считать себя русским. Такой реакционно-интернационалистической настроенностью свой этот доказывает свою давнюю оторванность от русской почвы и от духовных основ жизни русского народа. Наибольшая сочувствия заслуживают политические взгляды и настроения евразийцев. Это — единственное пореволюционное идейное направление, возникшее в эмигрантской среде, и направление очень активное. Все остальные направления, «правые» и «левые», носят дореволюционный характер и потому безнадежно

ОТВЕТЪ НА СТАТЬЮ Н. А. БЕРДЯЕВА ОБЪ «ЕВРАЗИЙЦАХЪ».

Въ статьѣ Н. А. Бердяева («Путь №1) евразийство встрѣчается съ попыткой добросовѣстно и непредвзято подойти къ евразийской идеологии по существу. И если имѣть никакой надобности отвѣчать людямъ, которые сознательно или бессознательно не хотятъ понимать евразийства, если суебно нисходить до спора съ противниками, орудіе которыхъ — риторическій лже-пафосъ и передержка, то, наоборотъ, критическая замѣтка Н. А. Бердяева самимъ благожелательно-вдумчивымъ своимъ подходомъ къ проблемѣ вызываетъ на отвѣтъ и помогаетъ разсѣянію нѣкоторыхъ недоразумѣній. Ибо указанное авторомъ въ евразийствѣ «элементы зловредные и лживыя, которымъ необходимо противодѣйствовать» существуютъ, на нашъ взглядъ, не въ евразийствѣ, а въ воображеніи критика. Строить изъ вырванныхъ изъ контекста всей идеологии элементовъ воображаемаго евразійца («турку») и потомъ его уничтожать не трудно, но едва-ли правильно. Сблизаніе-же къ подобной операціи выдвигается самую природою евразійства, къ которому нельзя подходить, какъ къ готовой оконченнѣйшей программѣ. «Въ мышленіи евразійцевъ совсѣмъ имѣть категоріи духовной свободы».

— Вотъ это-то именно и ошибочно. Евразійская идеологія какъ разъ и есть — такъ ее ощущаютъ и понимаютъ сами евразійцы — свободно становящаяся система, опредѣленная своими основными идеями, но не исключающая индивидуальнаго многообразія ея пониманія. Не неслучайны формулы, не личные взгляды того или иного евразійца — эти взгляды могутъ быть и ошибочными — опредѣляютъ систему, а идеи, по отношенію къ которой формулы играютъ роль служебную. Можно сказать, что евразійство доронитъ соборнымъ на-

чаломъ и имъ проникнуто. Соборное же начало требуетъ индивидуальной свободы, въ его сферѣ вовсе не равнозначной съ расплывчатостью. Поэтому правильно понять евразійство можно лишь чрезъ сочувственное пониманіе его духа отнюдь не путемъ механической комбинаціи отдѣльных фразъ, какъ и не путемъ возведенія индивидуальныхъ взглядовъ въ общеевразійскую догму. Искреннее (хотя во многомъ не достигающее цѣли) стремленіе нашего критика именно къ этому и дѣлаетъ, думается, споръ съ нимъ не безплоднымъ. Повидимому, характеризуемъ евразійское движеніе, какъ «прежде всего эмоциональное», авторъ имѣетъ въ виду какъ разъ то, что мы сейчасъ выдвигаемъ. Только мы не согласимся, когда эта «эмоциональность» отождествляется съ расплывчатостью или узкимъ упрощеніемъ. Иллюзія упрощенія получается отъ другого. Евразійство раскрываетъ свою идеологию, вовсе не схематически-простую и не туранскую (вѣдь и соответствующая статья кн. Н. С. Трубецкого озаглавлена «О туранскомъ элементѣ въ русской культурѣ», а не «отуранствѣ русской культурѣ»). Оно вынуждено подходить къ своимъ проблемамъ съ разныхъ сторонъ и не можетъ подойти со всѣхъ сразу. Въ процессѣ творческаго развитія оно менѣе всего стремится къ вышней систематикѣ, довольствуясь внутренней системностью своей идеологіи. Но, будучи активной группою, ищущее и ближайшихъ задачъ, точней приложеніи для немедленной дѣятельности, оно должно ясно, кратко и точно строить схемы ближайшей дѣятельности, временныя, конечно, но даннымъ временемъ и оправдываемыя.

Н. А. Бердяевъ ошибается, утверждая, будто «воля» евразійства «направлена къ упрощенію, къ элементаризаціи...», къ

“Путь” № 1 за
09.1925

“Путь” № 2 за
01.1926

В целом Н. Бердяев относился к евразийскому движению положительно, говорил, что евразийцев нельзя назвать «вульгарными реставраторами», так как заслуга их состоит в том, что они провозглашают превосходство культуры над политикой. Но отношение евразийцев к Западной Европе он определял как «превратные и ложные», утверждая, что «подобное отношение заслуживает названия азиатства, а не евразийства». Он писал, что «евразийская философия истории есть чистый натурализм»

Г. Флоровский в ответ возражал: «ведь в конце концов важно не то, что именно евразийцы думают, – та правда, которую они ищут и видят. Главное недоразумение спора состоит как раз в том, что большинство оппонентов вообще никакой правды искать не желает, а в евразийцах казнят именно беспокойство их исканий».

Таким образом, «Путь» как религиозно-философский журнал представлял собой уникальный опыт дискуссионного издания, в котором не господствовала политическая или религиозная идеологизация. Для его статей характерна «открытость» и приглашение к диалогу.

* **Евразийство** — философско-политическое направление, зародившееся в среде русской эмиграции 1920-1930х гг., центральной идеей которого является то, что российская цивилизация принадлежит не к европейской или азиатской категориям или цивилизациям, а к геополитической концепции Евразии.

Одной из своих задач издательство ставило критический анализ деятельности Русской Православной Церкви, настаивая на необходимости ее совершенствования и реформирования.

ЦЕРКОВНАЯ СМУТА И СВОБОДА СОВѢСТИ.*

Духу Православия чуждъ клирицизмъ. Это отрицательное явление болѣе развилось на католической почвѣ. Но мы сейчасъ присутствуемъ при нарожденіи русскихъ клирикальныхъ настроеній и клирикальной идеологии. Наша православная молодежь, иногда даже въ лучшей своей части, болѣетъ этой болѣзью. У молодежи это есть дѣтская болѣзнь русскаго христіанскаго ренессанса, увлеченіе реакціей противъ долгаго періода отпаденія отъ православной церкви. У стариковъ, у поколѣнія дореволюціоннаго это есть скорѣе старческой склерозъ, совершенная неспособность къ творчеству и свободѣ. Последний архіерейскій соборъ въ Карловцахъ, вступившій на путь церковнаго раскола, разгромившій митрополитовъ, почти осудившій христіанское движеніе молодежи, выдѣлившій изъ себя ядъ злобныхъ подозрѣній, пожелавшій заразить здоровыя души своей безумной мнительностью, наноситъ страшный ударъ клирикальнымъ настроеніямъ и заставляетъ задуматься надъ основными вопросами церковнаго самосознанія. Въ этомъ положительная сторона этого несчастнаго собора. Иногда черезъ зло достигается добро. Промыселъ Божій пользуется и зломъ для цѣлей добра. Гнойный нарывъ вскрылся. И это хорошо. Авторитету русскихъ епископовъ Юго-Славіи и Болгаріи, практиковавшему всѣ эти года духовное запугиваніе, нанесенъ страшный ударъ. И это испытаніе нужно выстрадать тѣмъ, которые повержены были иллюзіямъ клирикализма. Въ извѣстной части русской молодежи, религіозно горячей и искренней, но не продумавшей до-конца и не осознавшей еще основъ Православія, была тенденція считать каждаго епископа непогрѣшимымъ и видѣть въ немъ что-то вродѣ папы. Въ поколѣніи, захваченномъ реакціей противъ разрушительной стихіи революціи, есть потребность прислониться къ невыблемой скалѣ, потребность въ твердомъ авторитетѣ, есть боязнь свободы духа, свободы выбора. Но такого рода настроенность должна привести къ трагическимъ конфликтамъ для совѣсти. Только въ католициствѣ до конца проду-

*) Отвѣтственность за статью эту, хотя и принадлежащую перу редактора, падаетъ на его автора и не распространяется на журналъ «Путь» въ его цѣломъ и на ближайшій кругъ его сотрудниковъ. Редакція.

“...Русская религиозная, православная мысль была необычайно свободолобива, она вынашивала идею свободного духа, свободы совести и готовила творческую духовную реформу, духовное возрождение, которое сорвано было силами давно начавшейся атеистической революции и неотрывными от нее силами мертвящей реакции, угашающей дух. А сейчас творческое и возрождающее движение в церкви затруднено и парализовано ложью живоцерковников и неправдой церковного реформаторства в советской России...”

(отрывок из “Церковная смута и свобода совести” Н.А. Бердяев)

Диапазон философских идей, развивавшихся в среде русской эмиграции, был весьма многообразен, но в центре их бесспорно неустанные размышления об исторических судьбах России (причины случившегося, перспективы развития родины).

Именно этим обусловлено то, что на страницах журнала появлялось большое количество работ, посвященных специфике русской истории, анализу социальных и культурных особенностей страны, прогнозы на будущее.

“...Эта духовная связь, возникшая между русской интеллигенцией и русским старчеством, есть, может быть, то самое важное и нужное, что осталось нам от дореволюционной России, из чего, может быть, вырастет и разовьется новая духовно-единая, просветленная Россия. К этой-то именно духовной связи, может быть, и относится пророчество Ф. М. Достоевского, что из иноческой келлии придет спасение России...”

(отрывок из “Из истории русского старчества” иеросхимонах Сергей (Четвериков))

“Путь” № 7 за
04.1927

“...Эмиграция — только осколок Родины, несущий в себе те же яды, и болеющий теми же болезнями, что и Россия. Но путь наш — путь русского народа — особый и своеобразный. И та одержимость и злоба, которую мы наблюдаем как там, где царствует безбожие, так и здесь (где она проявляется и в делах церковных) — только оборотная сторона русской страсти и русской любви...”

(отрывок из “Съезд о России” Зандер Л.А.)

СЪЕЗДЪ О РОССИИ.

Душою второго Клермонтскаго съезда *) было чувство России. И не чувство только, но и слово: горячее, сильное и страстное. Въ первый разъ въ жизни Движенія тема России была воспринята не какъ фактъ нашей природной принадлежности къ ней, но какъ отвѣтственная задача, какъ мучительный вопросъ, требующій исключительнаго вниманія, усилія и духовнаго подвига. Собраніе «о России» — проведенное безъ опредѣленной программы, безъ заранее разработанаго плана — естественно стало центральнымъ для всего съезда; на этомъ собраніи онъ получилъ свое крещеніе, обрѣлъ свое лицо, и понятно поэтому, что всѣ его темы, задачи и труды — въ воспоминаніяхъ участниковъ — запечатлѣлись какъ моменты одного аккорда, имя которому — Родина.

Трагическимъ по своему содержанию вступленіемъ къ собранію «о России» былъ докладъ И. А. Лаговскаго — о духовной жизни России, о борьбѣ коммунизма съ вѣрой, о тѣняхъ воистинушихъ безбожниковъ.**) Этотъ докладъ, содержавшій неприкрашенную, но тѣмъ болѣе яркую картину русской дѣйствительности — произвелъ на всѣхъ присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе. Непосредственно ощущение ада — вотъ чувство, которымъ можно охарактеризовать дѣйствіе этого доклада. Изъ которыхъ факты, какъ напримѣръ образованіе въ России особой антицерковной іерархіи и

краснаго обрядовѣрія со своимъ краснымъ требиномъ, дѣла тѣхъ, кто не имѣлъ возможности близко слѣдить за жизнью въ России, были совершенно новы, неожиданны и тѣмъ болѣе ужасны, что въ этихъ гримасахъ и юрчкахъ русской дѣйствительности нельзя было не узнать искаженнахъ чертъ того же дорогаго лица своей Родины. Но на фонѣ краснаго мрака тѣмъ ослѣпительнѣе и ярче выступили образы борцовъ за вѣру — мучениковъ и героевъ, съ равнымъ самоотверженіемъ умѣющихъ жить и умирать за дѣло Христово. Епископы, посвящающіе себя работѣ съ дѣтьми и съ опасностью для жизни собирающіе вокругъ себя молодую паству, священники, спящіе на гипной соломѣ, но не оставляющіе служенія алтарю, ученые богословы (имена которыхъ мы помнимъ и чтимъ) — нищенствующіе на паперти, но продолжающіе свою работу — эти образы — какъ ни мимолетно они были начертаны передъ слушателями — выстали въ ихъ души и оставили въ ней рану, которую канцідъ русскій бѣженецъ долженъ носить въ себѣ, чтобы помнить о своей принадлежности къ страдающей Родинѣ, чтобы не забывать о своей отвѣтственности передъ ней въ томъ сравнительномъ благополучіи, которое намъ даетъ жизнь за рубежомъ. Это чувство отвѣтственной любви къ России, объединившее всѣхъ участниковъ съезда въ одно сердце, вылилось однако въ ихъ дѣлахъ, окрашенныхъ индивидуальными особенностями и устремленіями каждаго. Разнообразіе высказанныхъ взглядовъ и мыслей можно въ общемъ привести къ двумъ основнымъ признакамъ, отнюдь не противорѣчающимъ другъ другу, но направленнымъ на различныя сферы жизни и работы. Это призывы къ болѣе активной и къ болѣе широкой смирено. И тотъ и другой становятся понятными въ связи со всей жизнью Дви-

*) 4-й съездъ Русскаго Христіанскаго Движенія во Франціи, вторично собирающійся въ Clermont en Argonne (два первыхъ съезда были въ замкѣ Argonne въ Норманціи).

**) Мы не излагаемъ его содержанія, и. ч. онъ будетъ напечатанъ особо и полностью.

РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ ПОСЛЕ ПЕРВОГО КАРЛОВАЦКАГО СОВОРА

(Окончание)

Таким образом около 12-го мая живоцерковники захватили власть благодаря тому, что Св. Патриархъ былъ лишень свободы и высшее церковное управление перестало функционировать. 18-го мая нѣкоторые изъ живоцерковниковъ захватили обманнымъ путемъ аппаратъ церковнаго управления. Митрополитъ Агафангелъ не прибылъ въ Москву тотчасъ, какъ того требовалъ указъ Св. Патриарха. Чѣмъ больше уходило время, тѣмъ прїездъ его дѣлался все болѣе и болѣе сомнительнымъ. Этимъ временемъ воспользовалась живоцерковная группа для организации своего учредительнаго собранія. 29-го мая, т. е. черезъ двѣ недѣли съ небольшимъ послѣ захвата власти, живоцерковники оказались въ состоянїи созвать это собраніе, гдѣ наряду съ выработкой своей групповой программы они организовали В. Ц. У.

Каковы же были устремленія этой группы? Въ организации церковнаго управления «живая церковь» поставила своею цѣлью преобразовать епископатъ: 1) изъ монашескаго сдѣлать его бѣлымъ, 2) свести епархіальнаго архіерея на степень почетнаго представителя церкви. Руководящую роль въ управленїи должны играть пресвитеры. Форма церковнаго управления должна быть коллегіальной, и большинство мѣстъ въ коллегїи должно принадлежать пресвитерамъ. Сверхъ того «живая церковь» стремилась оградить бѣлое духовенство отъ вліянія мірскаго элемента въ приходѣ, освободивъ его отъ зависимости со стороны приходскихъ совѣтовъ. «Живая церковь» усиленно подчеркивала свою не только лояльность къ совѣтской власти, но и свое сочувствіе, какъ къ самому перевороту, такъ и ко всему дѣлу социалистическаго строительства. Оставляя въ

“В то время, когда Русская Церковь ждала от своих зарубежных братьев добросовестного исполнения патриаршего указа и ликвидации заграничного <...>, зарубежными иерархами была брошена мысль о присвоении ими себе значения всероссийской церковной власти. Все это свидетельствовало о продолжавшем развиваться помутнении церковного сознания у архиереев-беженцев. Результатом этого помутнения явилось дальнейшее развитие церковной смуты за рубежом...”

(отрывок из “Развитие церковной смуты после первого Карловацкого собора.”
Стратонов И.

“Путь” № 14 за
12.1928

Трагедия русской революции, падение русского государства, крушение общественных надежд, кризис церковной жизни в СССР и за рубежом, отношение православия к государству, социальный вопрос — эти и многие другие темы освещались авторами «Пути».

«Путь» оставался практически неизвестен во Франции и Советском Союзе вплоть до начала 90-х. Франкоязычная публика не имела возможности познакомиться с журналом по причине отсутствия переводов, а русскоязычная имела крайне ограниченный доступ к этому изданию. Полный комплект журнала можно было найти только в трех парижских библиотеках, открытых только для исследователей — Национальной, Свято-Сергиевского института и имени Тургенева.

Список

литературы:

1. *Антуан Аржаковский*. Журнал «Путь» (1925—1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции = Une génération de penseurs religieux de l'émigration russe, La revue La Voie (1925-1940). — Феникс, 2000. — 655 с.
2. Федюк, В.П. История русской эмиграции. 1917-1939 гг.: учебное пособие / В.П. Федюк, А.В. Урядова; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – 100 с.
3. ЖУРНАЛ «ПУТЬ» (1925–1940) И ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» Е.В. Парахневи. [Электронный ресурс] URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-8-literature-journalism-vyp-10-2011/3_Парахневич.pdf
4. Журнал Н.А. Бердяева «Путь». [Электронный ресурс] URL: <http://digitallibrary.usc.edu/cdm/search/field/title/searchterm/Put>
5. Путь: Орган русской религиозной мысли. [Электронный ресурс] URL: <https://runivers.ru/lib/book4760/>
6. Путь (журнал). [Электронный ресурс] URL: [https://dvagrada.ru/wiki/Путь_\(журнал\)](https://dvagrada.ru/wiki/Путь_(журнал))
7. Путь. Органь русской религиозной мысли, 1 - 61 номера (1925 - 1939 годы) [Электронный ресурс] URL: <https://vadiml.livejournal.com/2608.html>
8. Википедия